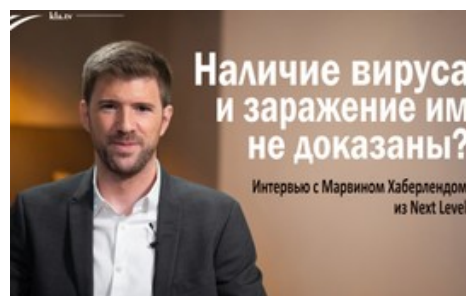

Наличие вируса и заражение им не доказаны? Интервью с Марвином Хаберлендом из Next Level

Марвин Хаберленд, пресс-секретарь компании Next Level, в интервью Kla.TV объясняет, что исследования вируса пока не смогли предоставить никаких научных доказательств существования вируса. Кроме того, так и не удалось научно выяснить, как происходит заражение. Бесчисленные целенаправленные попытки заражения потерпели неудачу. И всё же медицина и фармацевтические исследования утверждают, что точно знают, как это работает.

[Kla.TV:]

Сегодня у нас в гостях человек, который подвергает сомнению основы медицинской науки. Он утверждает, что вирусов не существует. Или, по крайней мере, нет достаточных доказательств. Пресловутый всезнайка? Сумасшедший эзотерик или же радикальный ревизионист? Сейчас мы это узнаем.

На его платформе Next Level сформулированы следующие тезисы: "Мы идём по пути смелых сомнений и переосмысления. Мы смотрим на вирусологические и медицинские темы свежим взглядом, выявляем противоречия и требуем подлинности. Наши утверждения основаны на проверенных источниках, которые служат прочной основой для конструктивной дискуссии. Мы остаёмся открытыми для инновационных взглядов и поощряем постоянный самоанализ науки".

Благородный подход! Давайте поприветствуем пресс-секретаря Next Level господина Марвина Хаберленда в студии Kla.TV. Добро пожаловать!

[Марвин Хаберленд:]

Добрый день и большое спасибо за приглашение.

[Kla.TV:]

Очень рады! С одной стороны, это звучит достаточно интригующе. Такое самопритязание благородно и разумно, но, с другой стороны, возникает вопрос: а нужно ли это вообще в связи с проблемой вирусов? Разве проблема вирусов не прояснена уже более века назад и не доказана бесчисленными исследованиями? Зачем, так сказать, поворачивать время вспять, как будто не существует обоснованных исследований вирусов?

[Марвин Хаберленд:]

Да, это хороший вопрос. Если мы применим критерии, которые вы сформулировали или зачитали в самом начале, относительно чего-либо, то мы не должны делать

никаких исключений. А если мы применим их к вирусологии и изучим публикации вирусологов, проанализируем их работу и, так сказать, проверим результаты вирусологии, такие как лекарства, прививки или рекомендации, на предмет научной обоснованности, то возникнут серьёзные проблемы, связанные с научным методом. Об этом мы и поговорим сегодня.

[Kla.TV:]

Да, но вирусы, несомненно, были найдены и представлены нам в СМИ и специализированных изданиях. Я принес сюда несколько фотографий вируса катаральной лихорадки, вируса ВИЧ, вируса оспы, коронавируса. А как же эти новаторские достижения? Это написано чёрным по белому.

[Марвин Хаберленд:]

Итак, если вы начинаете с гипотезы о том, что, например, два человека могут заразить друг друга, то я должен провести эксперимент, который подтвердит мою гипотезу. А в вирусологии утверждение основано на том, что маленькие частицы из пункта А переходят в пункт Б, например, по воздуху, и что эти маленькие частицы затем кого-то заражают. Другими словами, чтобы подтвердить гипотезу, я должен доказать всю эту цепочку причин и следствий. Однако эти изображения создаются не в ходе такого теста или эксперимента, а когда вирусологи проводят эксперименты в лаборатории - не в естественных условиях на людях, а на культурах клеток в лаборатории, - в ходе которых они берут культуры клеток, обычно обезьян, из почечной ткани обезьян, отравляют их и морят их голодом. А затем создаются такие изображения. Это явление также известно как цитопатический эффект. Однако на самом деле, если повторить эксперимент со здоровой тканью от здоровых животных или не добавлять образец от больных животных, то получатся точно такие же изображения. Это так называемый контрольный эксперимент в науке или отрицательный контроль. Это должно исключить возможность того, что установка, экспериментальная установка в моей лаборатории сама по себе не дает такого результата.

Другими словами, если я проведу эксперимент сейчас и возьму здоровые образцы, то получу точно такие же изображения. Но вирусологи никогда так не поступают. Они проводят только один эксперимент, затем фотографируют эти изображения и утверждают, что это патогены, которые вызывают болезни. Однако они не показали, во-первых, что это происходит только у больных людей и, во-вторых, что эти структуры действительно вызывают болезнь. Потому что на следующем этапе изображение само по себе не является доказательством того, что эта частица или эта структура вызывает болезнь. Я могу показать разрушенный дом и сказать, что повреждения были вызваны землетрясением, но сама по себе картинка не может этого доказать. Могла быть и другая причина, которая привела к разрушениям.

Иначе говоря, после того как я сфотографировал это изображение и показал, что такое происходит только у больных людей, у здоровых людей я не нахожу этих структур и после этого мне необходимо изолировать эти структуры. А затем дать их животным или людям в следующем эксперименте и показать: ага, они заболевают прямо сейчас с теми же симптомами, когда я даю им эти структуры. Вирусологи тоже никогда этого не делают. Они работают исключительно в лаборатории. Культуры клеток травят, морят антибиотиками и так далее, а потом возникают эти эффекты, которые называются цитопатическими. Как я уже сказал, они развиваются точно так же и в здоровых тканях.

Их невозможно различить.

И в очень, очень многих вирусологических исследованиях, вирусологических публикациях, особенно в ранний период современной вирусологии, в 1940-х, 1950-х и последующих годах, бесчисленное количество раз публиковалось, что этот эффект возникает и при использовании здоровых тканей. И начиная с 1980-х и 1990-х годов вирусологи последовательно избегали делать контрольные эксперименты с использованием здоровых тканей. Это больше не делается. Я написал много писем по этому поводу. И сделал множество запросов в соответствии с Законом о свободе информации или так называемыми Законами о свободе информации. По всему миру, на международном уровне, в Институт Роберта Коха, в Службу общественного здравоохранения Англии, в Италию, в Центр контроля заболеваний в Америке, в Институт Пастера во Франции, в Университет Мельбурна в Австралии, в Институт Дозэрти и так далее и тому подобное. Для всех видов вирусов, кори, SARS-CoV-2, ВИЧ. И всегда звучит одно и то же: «Нет, мы не проводим контрольных экспериментов, отрицательного контроля со здоровым материалом». Это категорически не делается.

[Kla.TV:]

Но если они знают об этой разнице, то чем они всё объясняют? Почему они этого не делают? Говорят ли они: «Мы разобрались с этим в 1940-х годах, нам это больше не нужно»?

[Марвин Хаберленд:]

Ответы бывают разными. Иногда можно услышать ответ, что нет возможности проводить такие эксперименты. Что мы сосредоточены исключительно на позитивных экспериментах. Таков был ответ из Австралии, например, в отношении SARS-CoV-2. В других случаях, как например, в случае с ящуром из Института Фридриха Лёффлера, нам сказали, что в этом нет необходимости, поскольку другие методы, непрямые методы, уже доказали наличие вируса в образце. Я просто скажу, что это обычные отговорки, которые часто можно услышать.

Но они не являются удовлетворительными с научной точки зрения и нарушают научный метод, который также является обязательным для всех вирусологов и учреждений в соответствии с § 1 Закона о защите от инфекций в Германии. В нём говорится, что каждый должен работать в соответствии с современным уровнем науки.

Немецкий исследовательский фонд в Германии определяет для всех учёных правила научной работы. И там чётко сказано, что мы должны проводить отрицательный контроль или что мы должны контролировать наши методы, что мы должны всё документировать, чтобы все могли это понять. А в вирусологии это просто полностью нарушается. И если вы проводите контроль, например, мы сами опубликовали контрольные эксперименты, в которых материал, здоровый материал, обрабатывается точно такими же антибиотиками, которые используют вирусологи. Точно такими же методами голодания, которые используют вирусологи, то возникают именно такие эффекты. И это, конечно, неоднократно публиковалось в прошлом самими вирусологами, но, как я уже сказал, речь идёт о периоде с 1940-х по 1960-е и 1970-е годы, а с 1980-х и 1990-х годов это уже просто не делается.

[Kla.TV:]

Мы всегда говорим о вирусах. Почему в этих клеточных культурах есть антибиотики?

Наличие вируса и заражение им не доказаны? Интервью с Марвином Хаберлендом из Next Level

Что они там делают?

[Марвин Хаберленд:]

Да, это тоже очень, очень важный и хороший вопрос. Вирусологи используют антибиотики в экспериментах с клеточными культурами в лаборатории, потому что они хотят дезинфицировать клеточную культуру. Они хотят предотвратить влияние бактерий или других микроорганизмов на эксперимент. Они хотят, чтобы влияние оказывали только вирусы, которые практически не являются живыми организмами. И они хотят практически уничтожить все остальные микроорганизмы. Однако вирусологи часто упускают из виду тот факт, что антибиотики сами по себе уже являются большим стрессом для ткани, для этой клеточной культуры.

И добавление антибиотиков, обычно используются два, пенициллин и стрептомицин в комбинации, которые сами по себе приводят к стрессу клеточной культуры, а затем к этому эффекту, цитопатическому эффекту, когда клеточная культура растворяется и затем продаётся нам, так сказать, как вирусная картина". Есть также чёткие заявления вирусологов в переписке, в том числе из таких учреждений, как Институт Фридриха Лёффлера: это хорошо известно. Вирусологам известно, что антибиотики являются проблемными для тканей и могут вызывать этот цитопатический эффект. Именно поэтому с научной точки зрения необходимо проводить контроль, когда антибиотики добавляются к здоровому образцу, а этого никогда не делается. Надеюсь, теперь стало понятно, какое отношение антибиотики имеют к этому эксперименту с вирусом, по мнению вирусологов.

[Kla.TV:]

Это означает, что даже при использовании более современных методов и более совершенных сканирующих электронных микроскопов можно наблюдать одинаковые эффекты у здоровых и больных людей.

[Марвин Хаберленд:]

Да.

[Kla.TV:]

Нет никакой разницы?

[Марвин Хаберленд:]

Разницы нет, невозможно различить. Есть ещё один момент, который требует Немецкое исследовательское общество и который никогда не применяется в вирусологии, — это ослепление. На самом деле важно, чтобы вирусологи в лаборатории не знали, какой образец был инфицирован, а какой, например, из здорового источника, чтобы у них не было Bias, т.е. на английском языке предубеждения или предвзятого мнения. Этого также никогда не делается во всей области вирусологии. Иными словами, мы фактически имеем несколько нарушений научного метода. Отсутствие контрольных экспериментов, отсутствие полной документации, отсутствие ослепления, и всё это постоянно нарушается - в том числе и Институтом Роберта Коха.

И, как я уже сказал, это не просто критика научного метода, мы знаем, что при проведении контрольных экспериментов один и тот же результат не различить. Это

прямое опровержение и фальсификация вирусологии - по крайней мере, этого эффекта. Мы уже говорили об этих изображениях, об экспериментах с клеточными культурами. Затем вирусологи проводят второй этап, а именно так называемое секвенирование генома, о чём некоторые зрители, возможно, уже слышали. Это попытка выяснить геном или генетическую информацию вируса. Всё это делается с помощью, так сказать, компьютерной модели. Это чисто моделирование на компьютере с помощью программ. Это не имеет ничего общего с реальным секвенированием, и никакого контроля здесь также не проводится.

Кроме того, вам придётся проанализировать культуру здоровых клеток, которая вызывает именно такие эффекты. И о чудо, когда вы это сделаете, вы обнаружите те же геномы, те же вирусы в здоровой культуре клеток. Это означает, что я могу вычислить все вирусы из культуры здоровых клеток, которую я отравил антибиотиками и заморил голодом. С помощью компьютерной программы я могу найти там и ВИЧ. Я также могу найти там SARS-CoV-2, найти варианты SARS-CoV-2. И я могу упростить всё ещё больше, подвергнув эту культуру клеток некоторым дополнительным этапам, например, в ПЦР, где я, так сказать, амплифицирую эту культуру клеток. Другими словами, я просто размножаю материал. Таким образом, компьютерной программе будет ещё проще найти и вычислить вирусы.

И мы критикуем всё это, потому что видим, что если управлять этим разумно, как это должно быть с научной точки зрения, то мы фальсифицируем и опровергаем утверждения вирусологов. И — это всё звучало довольно сложно, возможно, вам придется прослушать это ещё раз или два - но теперь наступает самый простой и важный момент, который должен быть абсолютно логичным для всех зрителей. Независимо от этих картинок, которые нам постоянно показывают, и независимо от экспериментов с клеточными культурами и секвенированием генома на компьютере - совершенно независимо от этого: все эксперименты по заражению, которые когда-либо проводились в истории, то есть сведение вместе здоровых и больных, будь то животные или люди, провалились. Все! Другими словами, когда бы я ни пытался свести вместе больных и здоровых людей в контролируемом эксперименте и доказать заразность, это никогда не удавалось! И это ещё одно прямое опровержение вирусологии.

[Kla.TV:]

Да, возможно, косвенно. Но вы не можете сказать, что нет вирусов, которые вызывают заболевания, когда видите эти инфекции. Я имею в виду, вы видите это в классе. Один ребенок заболел, следующий ребенок заболел, учителя заболели, половина класса опустела. У нас только что опять такое было. Как такое может происходить?

Можно ли доказать, что речь идет не о бактериях, а об этих неспецифических симптомах, с которыми часто приходится иметь дело, но которые постоянно повторяются? Это типичная клиническая картина. Как вы это объясняете?

[Марвин Хаберланд:]

Когда мы наблюдаем за этими вещами, возникают научные гипотезы. Например, что теперь это частицы или вирусы, которые переходят на других. Это супергипотеза. Но когда вы проверяете ее, она не работает. Поэтому нам нужно больше идей, больше гипотез. Конечно, мы много размышляли и над этим. Если это не вирусы, то что это

может быть? Микробы? В контексте научных исследований мы четко представляем себе такие моменты, как питание, влияние окружающей среды, токсины, воздействие внешних факторов.

Конечно, не исключены источники излучения, психологические причины и стресс. Это всё причины, которые также могут быть очень хорошо проверены экспериментально, например, в любом эксперименте. Я могу вызывать симптомы исключительно с помощью питания. Я могу вызывать опухоли с помощью токсинов. Я могу вызывать опухоли с помощью экспериментов с излучением. Я могу включать и выключать симптомы одним нажатием кнопки, используя эти переменные. Это означает, что на самом деле мы уже многое знаем о многих симптомах, о том, как их можно вызвать в экспериментах, и что с ними причинно связано. Не обо всех, но о многих. Вот почему мы говорим, что имеет смысл продолжать исследования в этой области и проводить открытые исследования вместо того, чтобы постоянно фокусироваться на этой теме, которая была полностью опровергнута от начала и до конца. Это также блокирует дальнейшие открытия, дальнейшие исследования, дальнейшие знания. Еще одна вещь, которую мы сильно критикуем, - то, что это очень сильно ограничивает горизонт знаний темой, которая была опровергнута.

[Kla.TV:]

Я правильно понимаю, что ни вирусы, ни бактерии не являются причиной инфекции?

[Марвин Хаберланд:]

Верно. С научной точки зрения, если вы проводите эти эксперименты с вирусами или с тем, что вы считаете вирусами, вы не сможете доказать наличие инфекции. Но если вы делаете это с бактериями, которые вы видите под микроскопом и которые на самом деле существуют, мы не сможем спровоцировать инфекцию в контролируемом эксперименте, если возьмем эти бактерии изолированно. Например, если я возьму сальмонеллу или другие бактерии, которые, как утверждается, являются причиной определенных симптомов, то я не смогу заразить ими здоровое живое существо или инфицировать его. Это не работает. Вы только наблюдаете, что когда живое существо уже болеет или испытывает симптомы, бактерии размножаются на месте, так сказать, в качестве побочного эффекта. Однако, если провести аналогию для зрителя, это как горящий дом. Когда у меня горит дом, я обычно или почти всегда вижу, что там также есть пожарные.

Другими словами, корреляция, сопровождение очень и очень высоки. Но это не является доказательством того, что пожарные также являются причиной пожара. Они появляются только одновременно с пожаром. Поэтому с микроорганизмами и бактериями нужно быть очень, очень осторожными и внимательно присматриваться. То, что они появляются вместе с симптомом, не означает, что они - причина. Потому что, как я и сказал, если возьму отдельно бактерии и дам их здоровому человеку, который не болен, ничего не произойдет. И это, по сути, опровергает тот факт, что инфекции или заражения происходят через микроорганизмы, такие как бактерии. Но это также включает паразитов и червей. Это тоже не работает. Поэтому вы никогда не сможете заразить здоровых людей таким образом. Это не работает.

[Kla.TV:]

Да, но возвращаясь к ситуации с классом. Не все дети едят одно и то же. У них не

одинаковые условия жизни. Так как же может быть так, что у всех них развиваются одинаковые симптомы?

[Марвин Хаберланд:]

Итак, когда мы говорим, что в классе наблюдаются похожие симптомы: во-первых, это не всегда касается всех детей, а только некоторых. И мы должны искать общие черты. Все дети находятся в одной комнате. У них одни и те же уроки. Все они находятся в одинаковых климатических условиях. Они все подвергаются воздействию одинаковых условий окружающей среды в этой комнате. И это может быть достаточным количеством переменных или аргументов, которые затем, конечно, нужно будет проверить в соответствующем эксперименте. Это был бы второй шаг. Но у нас нет недостатка в гипотезах. Именно так.

[Kla.TV:]

Но если вы говорите, что существование этих вирусов, вызывающих болезни, даже не доказано и что наука в принципе не знает, что она делает и что ищет, то насколько вообще полезны такие профилактические меры, как вакцинация?

[Марвин Хаберланд:]

Да, они могут быть полезны даже при отсутствии вирусов, если они покажут преимущество в разумном эксперименте. Так что независимо от того, есть вирусы или нет, прививка все равно может сработать. Но это не так, если вы проводите эксперименты с прививками. Во-первых, подавляющее большинство исследований вакцинации не соответствует научным правилам. Это означает, что у нас есть как минимум две группы. Одна получает вакцину, другая - подходящее плацебо. А затем анализируется чисто клиническая картина.

Так было, например, с коронавирусом, с вакцинами против коронавируса. Также была создана группа плацебо. Им давали поваренную соль, которая сама по себе не является подходящим плацебо. Потому что плацебо в разумном отрицательном контроле должно отличаться от активного вещества только по одной переменной, чтобы вы могли смотреть только на эту переменную. В данном случае это будет вирусный компонент. Солевой раствор отличается от настоящей вакцины сотнями переменных. Но это уже другая тема. Что было сделано в этих исследованиях вакцин от ковида? Например, BioNTech-Pfizer? Они просто проверяли людей с помощью ПЦР-тестов.

Однако, если прочитать в результатах исследования написанное мелким шрифтом, то в обеих группах заболело одинаковое количество людей. В таких исследованиях это называется «предполагаемые случаи ковид-19». И означает, что болело примерно одинаковое количество людей. В реальной клинике провести различие было невозможно. Другими словами, вакцинация не имела никакого клинического эффекта. Разница была только в ПЦР-тесте. И здесь мы тоже критически подходим к вакцинам. Научно не доказано, что они эффективны против болезней. И, еще в добавок ко всему: если посмотреть на корь, коклюш или другие заболевания, которые ассоциируются с прививками, где традиционная медицина утверждает, что прививки искоренили эти болезни, то на самом деле можно увидеть, что задолго до введения прививок в статистику, течение болезни уже снижалось, причем колоссальными темпами. В некоторых случаях - до 95 процентов, как в случае с корью - в Германии наблюдалось

снижение заболеваемости еще до введения вакцинации. Другими словами, к моменту введения вакцинации болезнь фактически уже исчезла. Это означает, что из этих данных также нельзя извлечь никакого эффекта. Поэтому мы критически подходим к вакцинам так же, как и к вирусологии. Мы также подвергаем сомнению большинство других лекарств, считая их неэффективными и ненужными.

[Kla.TV:]

Но тогда это очень похоже на мошенничество. По вашему мнению, все вирусологи и медицинские исследователи - мошенники и злые люди?

[Марвин Хаберленд:]

Нет, вовсе нет. Мы всегда должны учитывать человеческий фактор. Потому что люди посвятили всю свою жизнь этой теме, этим исследованиям. Они, можно сказать, предвзяты или предубеждены, имеют искаженное восприятие, не могут мыслить открыто, и зачастую все их существование зависит от этого. Другими словами, у них есть семьи, дети и так далее, и они не могут позволить себе быть критичными.

Это всегда нужно принимать во внимание; это не превращает людей в злодеев автоматически. Вы можете обвинить многих вирусологов в невежестве. Потому что они постоянно отклоняют наши предложения поговорить с ними. Иногда мы получаем ответы на письменные запросы, но не всегда, и очень, очень трудно вступить в объективную дискуссию, научную дискуссию. Так что вы можете их в этом обвинять, но в принципе я бы не утверждал, что все врачи, все вирусологи и так далее делают это умышленно. Это просто определенная самозащита, определенное незнание предмета.

[Kla.TV:]

Но теперь сторонники вирусной теории говорят, что только с введением гигиены, например, Игнацем Земмельвейсом в гинекологии и Робертом Кохом с помощью теории микробов, в первую очередь инфекционные заболевания начали уменьшаться. Не рискуете ли вы своими заявлениями свести на нет все эти достижения?

[Марвин Хаберленд:]

Всегда нужно различать. Такие меры, как улучшение гигиены, безусловно, могут иметь эффект, например, просто потому что я допускаю меньше инородного материала в свою рану или свое тело. Конечно, организм реагирует на инородное загрязнение, скажем, воспалением. Это вполне понятно и правильно. Но это не обязательно имеет отношение к вирусам. В вирусологии утверждение совершенно четкое: есть маленькие частицы, которые провоцируют болезни и являются их причиной. И я должен доказать это научно. Я не могу просто оставить все как есть. Конечно, можно улучшить условия благодаря гигиене. Но и это имеет серьезные ограничения.

Например, в период коронавируса или гриппа было проведено множество исследований, в которых изучались две группы. В одной из них соблюдались гигиенические условия, в другой - нет. Или одна использовала маски, а другая - нет. И во всех этих так называемых золотых стандартах Института Коха, где есть две группы и различается только одна переменная, выясняется, что ни гигиенические меры, ни маски не оказывают никакого эффекта. В обеих группах всегда было одинаковое количество больных, симптоматических людей. Так что статистически значимой разницы не было. И это также опровергает данную гипотезу. Тем не менее, как я

только что сказал, гигиена, конечно, имеет смысл при открытых ранах. Потому что организм просто наиболее здоров, когда в тканях нет инородных веществ. Это совершенно очевидно.

[Kla.TV:]

И затем, исторически, есть также масштабные попытки заражения. Между мировыми войнами и во время мировых войн. Не привело ли это к тому, что люди стали говорить, мол, кроме бактерий есть и другие механизмы, вызывающие болезни, которые можно приписать этим частицам?

[Marvin Haberland:]

В истории было довольно много попыток заражения. Во времена испанского гриппа, а также позже с корью и многими другими, гриппом и другими заболеваниями. И я уже упоминал в самом начале, что они всегда заканчиваются неудачей. То есть вы никогда не сможете показать, что можете заразить людей контролируемым способом. Это никогда не удастся. И вот тогда вы действительно начинаете думать и размышлять: что-то здесь не так. Врачи или сотрудники, проводящие эти исследования, конечно же, всегда думали об этом. Как же такое может быть? Мы пытаемся экспериментально использовать самые заразные болезни, и это никогда не срабатывает. Как такое может быть? Потом, конечно, появляются аргументы вроде: «Да, может быть, вирусы были недостаточно концентрированными, а может быть, у испытуемых был иммунитет».

Это все хорошие гипотезы, без сомнения. Но факт остается фактом: нам никогда не удавалось доказать заражение в эксперименте. И сначала нужно смириться с этим, переварить и осознать.

И это, прежде всего, опровергает утверждение, что у нас вообще есть заражение и что оно происходит через эти частицы. Вы также можете увидеть это в исследованиях с масками. Если бы маски стандарта ФФП 2 действительно носили, например, или если бы там были вирусы, то эффект должен был бы быть. Или же гигиенические маски должны показывать эффект, но они его не показывают. Другими словами, у нас всегда есть опровержения вирусологии по нескольким параметрам, в разных экспериментах. Конечно, сейчас мы можем пытаться всеми силами и ресурсами поддерживать ее, что и делается, потому что на вирусологии очень многое держится, очень много в промышленности, очень много в экономике финансах и так далее и тому подобное.

Вы можете себе представить, что если всё начнет рушиться, произойдет масштабное землетрясение, и, естественно, вы хотите этого избежать. А мы просто хотим научно и объективно указать на то, что здесь есть огромные проблемы, огромные противоречия, если вы посмотрите на науку, и вы не можете принять это как ученый. Как критически мыслящий ученый, вы не можете с этим согласиться.

[Kla.TV:]

Другими словами, источники таковы, что эта теория на самом деле не выдерживает критики. Вы сами читали эти источники?

[Марвин Хаберленд:]

Как я уже сказал, мы в Next Level (Некст Левэл) переписывались с множеством институтов, более 200, с вирусологами. Мы провели интервью, обратились с запросами в Институт Роберта Коха и все другие учреждения по всему миру, которым

есть что сообщить в этой области.

И все они подтвердили нам, что не существует отрицательных контрольных показателей со здоровыми образцами, что вообще не существует отрицательных показателей для секвенирования генома. То есть отрицательных показателей вообще не существует. То, что эксперименты с инфекциями не проводятся, например, по этическим соображениям, - это такие фиктивные аргументы в свою защиту. Так же можно поступать и с животными, это постоянно делается с вакцинами и другими лекарствами, но, как ни странно, этика здесь используется в качестве защитного аргумента. Таким образом, люди просто пытаются защитить себя от этих противоречий, и внимательный зритель или даже научно мыслящий человек быстро поймет, что в научных доказательствах и в этой причинно-следственной связи есть огромные проблемы. Вернемся к этим фотографиям, к этим структурам.

Существует крупное исследование Карлхайнца Люттке из Института истории науки имени Макса Планка. Он исследовал раннюю историю вирусологии и пришел к выводу, что эти изображения представляют собой огромную проблему, потому что они не являются оптическими изображениями из микроскопа, как мы их знаем, но и вообще не являются изображениями. Здесь мы работаем с электронным микроскопом. Образцы, которые помещаются в этот электронный микроскоп, в вакуумную камеру, должны подвергаться серьезной обработке. Например, их нужно покрыть паром металла, чтобы структура вообще была электропроводящей, а затем заморозить или зафиксировать между двумя стеклянными пластинами с помощью эпоксидной смолы. Это огромное количество воздействий на эту ткань, которые также вызывают стресс и могут привести к изменениям.

Карлхайнц Люттке из Института Макса Планка также установил, что существуют огромные проблемы с артефактами - так мы называем их в науке. Артефакты - это результаты или структуры, которые возникают только в экспериментальной среде. И это не изображения, это преобразованные в компьютере электрические токи, которые затем математически преобразуются в изображение, так сказать. И это еще одна проблема. Другими словами, в лучшем случае мы имеем дело с косвенными доказательствами, но никак не с прямыми. Прямое доказательство – это следующее: У меня есть больной человек и есть здоровый человек, я свожу их вместе, он заражает другого человека, тот заболевает. Я беру слюну или слезу у больного человека, даю эту слезу здоровому человеку, и он заболевает. Это было бы прямым доказательством. В вирусологии такого не бывает. Если вы это сделаете, то ничего не получится. И это основная загвоздка всего вопроса.

[Kla.TV:]

Итак, давайте подведем итоги. Науке и исследованиям не мешало бы держать дискуссию открытой. Потому что может оказаться, что мы совершаем фундаментальные ошибки, возможно, не только в вирусологии, но и в других дисциплинах. А это, как вы указываете, нарушило бы основы науки. Да, в конечном итоге такое привело бы к абсурду. И это, конечно, та ситуация, в которую мы не хотели бы попасть, в возвращение к темным временам, когда вещи не могут быть доказаны окончательно. Господин Хаберланд, спасибо вам за это интервью. Я с нетерпением жду, что скажут зрители. Kla.TV предоставляет возможность высказать свое мнение без цензуры, чтобы мы могли понять, где действительность. Большое спасибо.

[Марвин Хаберланд:]

Да, спасибо вам за эту возможность. Я считаю, что это невероятно важно. Многие зрители наверняка слышали об этой теме, но большинство, конечно, нет. И, как я уже сказал, говорить на эту тему публично невероятно сложно.

Если вы хотите поговорить на эту тему, то получите отказ. Таким образом, можно сказать, что предпринимаются попытки подавить подобную информацию. И я приглашаю аудиторию проверить все мои заявления на нашем сайте wissen-neu-gedacht.de. У нас там много публикаций со всей перепиской, со всеми открытыми источниками, включая многие судебные дела в этой области. И да, у нас также есть приложение Nexiqa [<https://nexiqa.com/>], где вы можете использовать метод ChatGPT «вопрос-ответ», чтобы изучить все эти темы и прочитать все вирусологические публикации, так сказать, с поддержкой.

Как именно я могу распознать в публикации пренебрежение или нарушение научных принципов, или в переписке с вирусологами и так далее? Таким образом, вы получите много информации.

[Kla.TV:]

Очень хорошо, тогда зритель должен сам проверить факты и задать вам вопросы. Большое спасибо.

от hm./sl.

Источники:

Webseite von Next Level

www.wissen-neu-gedacht.de

Stellungnahme zur Virologie von Next Level

(Quellen, relevanten Studien und Schriftverkehre zum Thema Virus-Nachweis)

www.wissen-neu-gedacht.de/stellungnahme-virologie

Telegram-Kanal von Next-Level

<https://t.me/NextLevelOriginal>

Im Interview erwähnte App „NEXIQA“

www.nexiqa.com

Может быть вас тоже интересует:

#VaznojeVideo - www.kla.tv/VaznojeVideo

#nauka - Nauka - www.kla.tv/nauka

#intervyu - Интервью - www.kla.tv/intervyu

#ZdorovyeMedicina - www.kla.tv/ZdorovyeMedicina

Kla.TV – Другие новости ... свободные – независимые – без цензуры ...

- О чем СМИ не должны молчать ...
- Мало слышанное от народа, для народа...
- регулярные новости на www.kla.tv/ru

Оставайтесь с нами!

Бесплатную рассылку новостей по электронной почте

Вы можете получить по ссылке www.kla.tv/abo-ru

Инструкция по безопасности:

Несогласные голоса, к сожалению, все снова подвергаются цензуре и подавлению. До тех пор, пока мы не будем сообщать в соответствии с интересами и идеологией системной прессы, мы всегда должны ожидать, что будут искать предлоги, чтобы заблокировать или навредить Kla.TV.

Поэтому объединитесь сегодня в сеть независимо от интернета!

Нажмите здесь: www.kla.tv/vernetzung&lang=ru

Лицензия: *Creative Commons License с указанием названия*

Распространение и переработка желательно с указанием названия! При этом материал не может быть представлен вне контекста. Учреждения, финансируемые за счет государственных средств, не могут пользоваться ими без консультации. Нарушения могут преследоваться по закону.